

Кэтрин подпрыгивала несколько минут. Было ясно, что в своей жизни она не особо много внимания этому не уделяла, но я ценил её усилия. Ее язык делал легкие кружащиеся движения на нижней стороне моего члена. Это было заманчиво, но определенно недостаточно, чтобы вывести меня из себя. Учитывая, что мы только что заявили, что это безопасное место, я решил посмотреть, смогу ли я немного раздвинуть границы.

— Насколько грязной ты хочешь быть сегодня вечером, Кэтрин? Ты можешь взять в рот весь целиком?

Она издала гортанный стон, казалось, приветствуя вызов. Она приспособилась к лучшему углу, и я скользнул вперед, чтобы упростить задачу. Она опустила туловище, чтобы сделать туннель от рта к горлу как можно более прямым. Подавшись вперед, ей удалось просунуть почти дюйм моего члена в свои губы. Ее предплечья приподнялись и приземлились на моих бедрах, чтобы собраться с силами, работая для достижения конечной цели. Я помог ей, схватив за хвостик и притянув ближе.

Её челюсть выглядела напряженной, когда она потянулась, чтобы приспособиться ко мне. Её глаза были закрыты, я полагаю, чтобы сосредоточить её внимание внутрь себя. Одинокая слезинка скатилась по её щеке.

— Мммфхх! — промычала она, когда последний дюйм скользнул ей в горло. Её пальцы вцепились мне в бедра мертвой хваткой, но это меня не остановило. Но что меня удерживало, так это страх, что она отключится. Выполнив её миссию по глубокому проникновению в меня, я оттащил её.

Кэтрин откинулась назад, так что её тело уперлось в пятки. Её рот открылся от изумления, и здоровая капля слюны упала ей на грудь. На мгновение мне показалось, что я зашел слишком далеко, но уголки её губ изогнулись в улыбке. Она казалась гордой больше всего на свете.

— Спасибо, — сказала она, шокировав меня. — Я не думала, что смогу справиться, но теперь я всегда смогу знать, что сделала это. Даже если я никогда никому этого не скажу.

— Ты сказала, что хочешь быть грязной. И я решил, что сегодня мы будем грязными.

— Ты даже не представляешь, — сказала она. — После того, как все ушли, я провела пятнадцать минут в дамской комнате, делая себе клизму для того, что, я надеюсь, произойдёт дальше.

Господи Иисусе, эта женщина была полна сюрпризов! Мысль о том, что она лежит на полу в ванной и моется только для того, чтобы дать мне свою задницу, заставила меня напрячься сильнее, чем когда-либо заставляла меня моя жена.

— Чёрт возьми, Кэтрин. Ты можешь заставить меня кончить, просто заговорив. Нам лучше добраться до этого, пока я не упустил свой шанс.

Я помог ей подняться на ноги и наклонил над столом для совещаний.

— Ты хочешь быть плохой девочкой, Кэтрин? Раздвинь свою попку для меня. Дай мне увидеть свою цель.

Кэтрин повернула голову набок, что позволило мне увидеть ее реакцию. Она снова улыбнулась, затем раздвинула свою попку и соблазнительно покачала бедрами.

— Сделай это. Возьми меня. Теперь я твоя.

Я сжал свой член в кулаке, примерно на четыре дюйма больше чем обычно. Он казался шире, чем когда-либо прежде, без сомнения, из-за этой запретной ситуации. Я положил свой член между её щёк, удивляясь разнице в размерах между ним и сморщенной дырочкой внизу. Он был как минимум в пять раз больше, но я собирался подогнать её под свой размер. Нельзя было упустить такую возможность.

Я качнулся вперед так, что мои бедра уперлись в её задницу, а моя эрекция легла на её поясницу. Я хотел увидеть, насколько глубоко я могу зайти.

— Ты это чувствуешь? Ты готова к тому, насколько глубоко взять этот член? Ты уверена, что сможешь принять его?

— Я собираюсь взять всё, что ты мне дашь. Я готова. Я хочу этого.

Блядь. Где были такие девушки, когда я был одинок?

Я отстранился и прицелился в ее розовый бутон. Кэтрин подвинула пальцы чуть ближе к отверстию, открывая его для меня. Моя головка прижалась к ней и встретила поразительно слабое сопротивление. Думаю, клизма действительно помогла.

Головка просунулась внутрь, и Кэтрин ахнула. Она тут же отпустила свою задницу и подняла руки к голове, упираясь руками в стол. Я отстранился, думая, что причинил ей боль.

— Нет! — воскликнула она. — Не вытаскивай! Я читала, что самое сложное - это войти. Как только ты войдёшь, я постепенно к этому привыкну.

Это было так похоже на Кэтрин - читать о том, чего ожидать, и иметь план. Почему-то это делало её ещё сексуальнее.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я нанёс немного смазки, прежде чем мы продолжим? — спросил я. В качестве намека на то, что я имел в виду, я опустил прицел и нежно уткнулся своим членом между гладкими складками её половых губ.

— Нет... это только для... О Боже, — она вздрогнула, когда я коснулся её клитора.

— Для кого это? — я спросил.

— Черт, это так приятно. Ты можешь оставаться там, но не вставлять! — настаивала она

С радостью сделав это, я несколько раз провел головкой члена по её клитору. Я почувствовал, как он прошелся по каждой жилке на верхней части моего члена, и увидел, как рот Кэтрин превратился в нечто вроде гибрида зияющей улыбки. Её колени начали трястись, затем её ноги крепко обхватили мой член, когда она кричала в своём оргазме в эхо конференц-зала.

Ее руки дрожали, когда она снова вернула их к своей заднице. Раздвинув попку, она начала давать указания.

— Это было весело, но пришло время для главного аттракциона", — сказала она. — Приступай к делу, пока я не передумала. Это уже, безусловно, самое развратное, что я когда-либо чувствовала.

На этот раз мой только что смазанный член чувствовал себя более подготовленным. Я снова скользнул в задницу Кэтрин, и на этот раз она, казалось, восприняла это намного лучше. Я легко протасил первые три дюйма, прежде чем дать ей немного отдохнуть. Крепко войдя в нее, я переместил ее руки назад к голове, а затем схватил ее за задницу своими. Бля, это было невероятно.

Я положил руки ей на талию и начал тянуть ее назад, покачиваясь вперед.

— И-и-и!!! — выдохнула Кэтрин, когда ещё два дюйма исчезли внутри неё.

— Ты в порядке? — я спросил.

— Пока да. Думаю, я могу взять больше.

— Осталось всего пара дюймов, — сказал я ей. — Я должен сказать тебе, как невероятно ты выглядишь вот так. Лежишь обнаженным на столе для совещаний, твои щёки раздвинуты, а задница пронзена моим членом. Дай мне несколько секунд, чтобы я смог закрепить это представление в моей памяти.

Она хихикнула. — Я рада, что тебе весело. Я смотрю на стол, так что поторопись!

Она умудрялась находить способы быть очаровательной даже с членом в заднице. Я вежливо отшлепал ее, прежде чем возобновить свои усилия. Нуждаясь в большем усилии, я поднял правую руку и схватил её за плечо. Положив левую руку на её бедро, я сумел засунуть остатки

внутри в её анальное отверстие.

— Хорошая девочка, — сказал я, выпрямляя спину и нежно похлопывая ее по правой ягодице.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как я себя чувствую? Наполненной. Распутной. Невероятно непослушной... именно то, что я надеялась почувствовать. Насколько это отличается от киски?

— Честно говоря, физически не так уж и сильно. Но табуированная природа этого в сочетании с запретной природой каждого из нас не рассказывать и быть на работе, делает меня твёрже, чем когда-либо. Ты готова к тому, что я начну немного двигаться?

— Действуй.

Я отстранился, оставив примерно половину внутри неё, а затем снова толкнул в неё до упора. Всё прошло безупречно.

— Да, — прошептала Кэтрин.

Я сделал это снова, и снова она мяукнула положительной реакцией. В следующий раз я отодвинулся чуть дальше, оставив только головку. Когда я продвинулся вперед, я почувствовал эффект вакуума, засасывающий меня всё глубже. Я чуть не потерял равновесие.

— Чёрт, это невероятно, — выдохнул я, стараясь не кончить рано.

— Ты можешь двигаться быстрее. Я справлюсь. Я хочу этого.

Легче сказать, чем сделать. Из-за герметичности и всасывания было немного сложно двигаться слишком быстро. Когда я снова вышел, я увидел, как ее сфинктер крепко прижался ко мне, вытянувшись наружу всего на несколько миллиметров. Я толкнул сильнее, пытаюсь немного расслабить его.

— Да, вот так... жестче... — проговорила она сквозь прерывистое дыхание.

Я начал вырабатывать ритм, покачиваясь в ней примерно раз в секунду, упиваясь ощущением ее пульсирующего анального прохода, крепко сжимающего меня. Я положил правую руку между её лопаток и прижал её к столу, давая мне дополнительную поддержку, когда я толкал всё сильнее и быстрее.

— Ахх... оох... ах... да... — пискнула она, её голос становился всё выше и выше. По мере того как она приближалась к очередному оргазму. — Чёрт возьми, да!

Я немного повернул бедра в следующих трёх толчках, пытаюсь достичь глубины и углов, ранее не исследованных. Похоже, это помогло. Кэтрин приподнялась на цыпочках и издала долгое, почти болезненно громкое, — Ааааххх, — Её колени снова задрожали, когда она кончила на мой член. Её кулаки крепко вцепились в противоположный край стола. Поднявшись на мгновение над столом, она снова рухнула на него.

— Думаю, мне не нужно спрашивать, наслаждаешься ли ты, — сказал я, всё ещё лениво входя и выходя из её быстро расслабляющейся задницы.

— Боже мой. Это так хорошо. Как ты не кончил?

— Я близок, хотя эта отсрочка дала мне немного больше выносливости. Готова продолжать?

— Думаю, что твоя сперма ещё влезет в меня, — сказала она.

— Хорошо. Давай немного поменяемся местами.

Я снова схватил её за плечо и талию, поднял со стола и прижал к своей груди. Её попка всё ещё была прижата к моему члену, и я обнял её, нежно лаская её грудь поверх лифчика. Она повернула ко мне голову, и мы страстно поцеловались, её язык настойчиво ласкал мой. Я медленно двигался вперед и назад, насколько мог в этом положении.

Затем, прижимая её к себе, я откинулся на спинку стула и усадил её себе на колени.

— Раздвинь ноги по обе стороны от меня, Кэтрин. Руки на подлокотниках.

Кэтрин немедленно подчинилась. Боже, как бы мне хотелось увидеть её с другого конца комнаты. Её мокрая киска похотливо раздвинулась, когда она опустила свою попку к основанию моего члена. Я снова схватился за её грудь, отыскивая соски сквозь тонкую кружевную ткань.

— Прыгай, грязная девчонка. Прокатись на моём члене, как будто в последний раз.

Кэтрин удалось сделать это с относительной легкостью. Ее руки были достаточно крепкими, чтобы некоторое время поднимать и опускать её миниатюрную фигурку. Примерно после двадцати повторений она, казалось, утомилась, и вместо этого держала руки прямыми и качала задницей вверх и вниз. Это движение, сосредоточенное только на головке моего члена, казалось, стимулировало меня более эффективно. Это, и мысленный образ ее раздвинутой киски, реагирующей на эту позу.

<http://tl.rulate.ru/book/293/1759>